

Гу Сяошань снова почувствовал сожаление. Ему не следовало говорить это Жэньцзы, даже если его слова и были правдивы. Лучше было солгать ему, продолжив держать в неведении. Жэньцзы никогда бы не распознал его ложь, и даже услышав ее, почувствовал себя очень счастливым.

Гу Сяошань знал одно: меньше всего ему хотелось видеть Жэньцзы несчастным.

В этой удушающей тишине раздался звук сообщения, спасший их от неловкости. Его прислал Гу Сяошаню адвокат, попросив его подписать кое-какие документы. Доев лапшу, Гу Сяошань поблагодарил Жэньцзы, затем просто ушел.

Запах лапши быстрого приготовления походил на его горе, такой же дешевый и резкий. Стоит закрыть окна и двери, как запах перестанет рассеиваться. Чтобы отвлечься, Жэньцзы тоже решил прогуляться. Однако это была не та прогулка, которые обычно предназначались для развлечения. У Жэньцзы была цель. Он хотел добраться до места, о котором говорилось в статьях, присланных ему старшим господином Юй, до моря, которое в лучах заходящего солнца мерцало, подобно стеклу.

Здесь пейзаж напоминал картину, это было очень живописное место. Вероятно, именно по этой причине провозгласившая себя романтиком Тан Гого выбрала его, чтобы угрожать мужу покончить жизнь самоубийством вместе со своим сыном. Возможно, как раз из любви к этому пейзажу Тан Гого построила свою виллу так близко к морю и назвала ее своим домом. Жэньцзы внезапно захотелось увидеть, как выглядит то самое море. От боковых ворот виллы Тан Гого он добрался до пирса, откуда открывался лучший вид на окрестности.

Все заливали золотистые лучи заходящего солнца, благодаря чему это было лучшее время, чтобы полюбоваться пейзажем.

Еще до появления Жэньцзы туда пришел еще один человек. Как только они закончили с подписанием связанных с этим делом документов, адвокат сказал Гу Сяошаню, что тот может вернуться домой. Гу Сяошань тоже понимал, что ему пора возвращаться, поэтому попросил Сюй Юньюнь взять билеты на завтра. Ему совершенно не хотелось дольше оставаться в этом месте, но когда пришла пора уезжать, он не смог удержаться и вернулся сюда. Одетый в белую рубашку он стоял на берегу и казался стройнее, чем обычно. Он выглядел одновременно хрупким и незначительным, отчего Жэньцзы с трудом осознал, что перед ним несокрушимый брат Сяошань, живший в его воспоминаниях.

В свете заходящего солнца с моря дул слегка теплый бриз. Щеки Жэньцзы нагрелись, но когда он уже собирался окликнуть Гу Сяошаня, тот внезапно скинул с себя рубашку, ботинки и носки и медленно побрел через волны. В ужасе Жэньцзы, не раздумывая, бросился вперед. Он даже забыл снять ботинки, следом за ним ринувшись в море. Только оказавшись среди огромных волн, Жэньцзы понял, что позабыл не только раздеть рубашку, носки и обувь, но и о том, что Гу Сяошань стал чемпионом города среди юниоров на дистанции в сотню метров вольным стилем, и, что еще важнее, забыл, что сам завалил экзамен по плаванию...

Жэньцзы не только завалил экзамен по плаванию, но и много лет не плавал. Оказавшись в воде, он камнем опустился на дно, не успев даже последние слова прокричать. Напротив, именно Гу Сяошань, плывущий среди течений и погруженный в свои воспоминания, внезапно услышал позади себя всплеск. У него больше не осталось времени на размышления о своей жизни, он моментально развернулся назад, отправившись спасать пострадавшего. Когда же он добрался до берега и увидел бледное лицо жертвы утопления, его собственное лицо в побледнело не меньше.

- Юй Юньжэнь!

Это прозвучало почти как рыдание. Он стиснул зубы, но они застучали, словно от холода. Однако сейчас на дворе стояло лето, и такое было попросту невозможно.

Похоже, этот крик заставил Жэньцзы очнуться. Он медленно открыл глаза, и с его затуманенным зрением промокший Гу Сяошань в лучах заходящего солнца показался ему божеством.

- Ты... ты... ты будешь международным аэропортом имени Артуро Мерино Бенитеза...

- Что? - Гу Сяошань не расслышал его слова и наклонился еще ниже, желая понять, что говорил Жэньцзы. Но тот уже снова лишился сознания. Встревоженный, недовольный и расстроенный Гу Сяошань впился взглядом в лицо Жэньцзы. Его кожа была бледной, будто того и гляди станет прозрачной, а на шее отчетливо просвечивали сосуды, отчего Гу Сяошаню казалось, что его сердце вот-вот разорвется на сотни кусочков.

Когда Жэньцзы очнулся, ему в руку уже воткнули иголку от капельницы. Рядом с капельницей сидел Гу Сяошань. На нем было черное и белое, а на его лице красовалось торжественное выражение. Жэньцзы чуть было не решил, что ему "отдают последнюю дань уважения", и даже похлопал себя по щекам. Почувствовав боль, он проговорил:

- Я еще жив?

Гу Сяошань фыркнул:

- Ты и сам понимал, что можешь умереть, творя такое?!

Жэньцзы с праведным видом ему возразил:

- А ты понимал? Почему тогда прыгнул в море? Я так испугался!

Услышав слова "Я так испугался!", Гу Сяошань ощутил одновременно раздражение и беспомощность. В конце концов, ему оставалось только твердой рукой уложить Жэньцзы обратно в постель.

- Но я же чемпион по плаванию.

Не желая прислушиваться к голосу разума, Жэньцзы выпалил в ответ:

- Даже так, ты все равно не должен прыгать в море!

Увидев, насколько энергичен Жэньцзы, Гу Сяошань почувствовал себя намного спокойнее. Тогда он с сарказмом заметил:

- О? Не умеющий плавать дуралей, вроде тебя, может прыгнуть в воду, а чемпион по плаванию, вроде меня, - нет?

Лишившийся дара речи Жэньцзы задумался об этом, после чего предложил:

- В таком случае ни один из нас больше не должен прыгать туда, хорошо?

Гу Сяошань согласился:

- Безусловно, мне кажется, это весьма хорошее предложение.

Тут Жэньцзы на ум пришло еще кое-что, и он забеспокоился:

- Папа ведь не знает о случившемся, так?

- Я тоже не посмел бы ему рассказать.

Жэньцзы расслабился:

- Хорошо, было бы неправильно заставлять еще волноваться еще сильнее.

Услышав это, Гу Сяошань ощутил легкое раздражение:

- Заставлять его волноваться ты боишься, а то, что волнуюсь я, тебя не заботит?

Жэньцзы отвернулся:

- Ты в любом случае не считаешь меня своим другом!

Понимая, что его слова оставили неприятный осадок, Гу Сяошань попытался задобрить его:

- Конечно, у других людей может быть много друзей, но в моем сердце есть только ты. Ни больше, ни меньше.

Услышав это, Жэньцзы почувствовал, как его уши запылали.

Гу Сяошань заметил, что на лице Жэньцзы больше не было гнева, и почувствовал облегчение. Он уже собирался позвать медсестру, когда Жэньцзы вдруг схватил его за руку:

- И ты тоже.

Гу Сяошань не понял:

- Что я?

Неожиданно, но Жэньцзы слегка застеснялся:

- Эм, ты тоже... В моем сердце тоже лишь ты один. Ни больше, ни меньше.

Гу Сяошань опешил. Не глядя на Жэньцзы, он уставился на капельницу. Какое-то время понаблюдав, как из нее капля за каплей стекает лекарство, он все-таки нажал на кнопку вызова, призвав на помощь медсестру.

В действительности Гу Сяошань специально решил войти в воду перед отъездом, чтобы таким образом проститься со своим прошлым, он хотел заставить себя отпустить эту тень прошлого. Теперь же, когда Жэньцзы сгоряча ринулся в воду следом за ним, вместо спокойствия Гу Сяошань получил еще одну душевную рану.

Гу Сяошань подумал, что над этим местом определенно довлеет какой-то злой рок. В будущем для него было бы лучше сохранить каплю суеверности, впредь избегая этого места.

На следующий день Гу Сяошань сказал Жэньцзы:

- Я возвращаюсь, а ты оставайся здесь и поправляйся.

Жэньцзы с недоверием посмотрел на него:

- Ты собираешься бросить меня здесь?

- Доктор сказал, что твоя жизнь вне опасности, но тебе придется остаться еще на несколько дней под наблюдением. А мне пора возвращаться на работу, так что прости, второй молодой господин Юй, что не могу остаться здесь и развеивать твою скуку.

В ушах Жэньцзы слова Гу Сяошаня прозвучали слегка язвительно. Все потому, что обычно Гу Сяошань был очень терпелив по отношению к нему и редко говорил с ним с подобным сарказмом. Страдая от его холодного тона, Жэньцзы жалобно ответил ему:

- Ты прежде не вел себя так.

Гу Сяошань хотел было сказать, что он снова похож на надоедливую девушку, но понял, что больше не может позволить себе так подшучивать над Жэньцзы. От этой мысли у него на сердце тоже стало немного кисло, совсем как тем летом, когда он захотел выпить фруктового сока, а в итоге укусил дольку лимона. Гу Сяошань почесал нос:

- Все потому, что я уже признался тебе, что не считаю тебя своим другом. Я решил быть откровенным. На самом деле я человек вовсе не внимательный и не мягкий. Для меня имеют значение лишь богатство и статус, поэтому я должен вернуться к работе, у меня нет времени расслабляться.

Посмотрев на лицо Жэньцзы, Гу Сяошань от всей души пожалел о своих словах.

Если бы на его месте оказался кто-то другой, Гу Сяошань смог бы как ни в чем не бывало продолжать флиртовать и поддразнивать его. Однако то был Жэньцзы, и он просто не мог так играть с его чувствами. Он действительно не ожидал, что однажды Жэньцзы станет геем, и совершенно не предполагал, что у того когда-нибудь появятся такие чувства к нему.

Если честно, Гу Сяошань запаниковал.

Он понятия не имел, как следует поступать в такой ситуации. Поэтому не осмеливался беспечно забрасывать Жэньцзы подобными шуточками и демонстрировать излишнее беспокойство о нем. Но в то же время он не хотел говорить ничего, что могло бы сделать Жэньцзы несчастным. Ему оставалось лишь убеждать себя, что это очередная блажь Жэньцзы, и если он какое-то время будет холоден с ним, Жэньцзы сам собой успокоится. Точно так же, как когда ему внезапно взбрело в голову поухаживать за Гу Сяоу, потребуется всего три-четыре месяца, чтобы его чувства сошли на нет. Это было подобно интересу вдруг погнавшейся за бабочкой глупой собаки: пусть с виду казалось, что сейчас чувства очень сильны, спустя краткий миг вся страсть угаснет.

<http://bllate.org/book/14820/1320369>